

Текстуальный и контекстуальный анализ библейских цитат в «Лавсаике»
Палладия Еленопольского
Минец Юлия Олеговна
Студент магистериума
Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Киев, Украина
E-mail: Yu_minets@rambler.ru

Введение

«Лавсаик» - ранний египетский патерик, в котором повествуется о жизни и подвижничестве монахов и благочестивых мирян. Его автором принято считать Палладия Еленопольского, время написания – II половина IV в.–420г. Существует несколько различных изводов «Лавсаика» - греческий [Butler, 1-168], на котором основываются латинская [Migne, 343-377] и славянская версии; сирийский, восходящий к раннему греческому материалу, который в свою очередь был переводом коптских источников, дошедших лишь в фрагментах; арабская, грузинская, эфиопская, согдийская версии не полностью изданы и не изучены.

Уникальность этого памятника состоит в том, что он является одним из самых ранних текстов греческой агиографии в форме патерика, то есть сборника житий-биографий, поскольку до этого известны лишь апофтегмы и отдельные жития. Это обуславливает то, что, с одной стороны, он вобрал в себя многовековую традицию биографистики, существовавшую в греческой и римской античности; с другой стороны, он заложил основы нового жанра христианской литературы.

Как большинство текстов средневековой культуры, «Лавсаик» возник и функционировал в тесной текстуальной и контекстуальной связи с базовыми произведениями христианства, прежде всего Святым Писанием. Библия, как грандиозный метатекст всей средневековой культуры, присутствовала в каждом произведении; кроме того важно учитывать так называемый центонно-парафразный принцип построения средневековых текстов. Ценность контекстуального и текстуального анализа библейских цитат, перифразов, сюжетных и образных заимствований, метафор, риторических структур, присутствующих в средневековом произведении, была блестяще продемонстрирована И. Н. Данилевским на примере летописных текстов [Данилевский]. Подобный подход не применялся к изучению греческого текста «Лавсаика», что может считаться существенным упущением современной медиевистики, принимая во внимание уникальность памятника.

Методы

Для проведения анализа была разработана следующая модель: 1) Библейская цитата из «Лавсаика» и её перевод; контекст «Лавсаика», в который введена цитата; фразы, которыми цитата вводится в текст. 2) Соответствующая цитата из Библии (Септуагинта, греческий Новый Завет) и её перевод; проверка ссылки, указанной в публикации; библейский контекст, из которого взята фраза. 3) Точность цитирования (дословное заимствование либо изменение существующего текста, отмечание несоответствий и несовпадений, замены слов, их изменение, перефразирование предложения). 4) Сверка разночтений в самой цитате при наличии расхождений в разных списках. Модель была последовательно применена для каждой цитаты.

Методологической основой работы являются постструктурализм и деконструкция текста, историографическим примером – работа И.Н. Данилевского. Речь идёт о микроанализе слов и смыслов, что позволяет раскрыть функционирование текста на физическом и идейном уровнях. Под первым мы подразумеваем особенности составления текста, подбора цитат, их изменение, что поднимает вопрос о источниках цитирования и методах работы агиографа. Под вторым – внутреннее смысловое наполнение: каким образом топосы Святого Писания приобретали своё место в контексте патерика; каким образом сопоставлялись оба контекста; каковы перспективы текстов, раскрывающихся с точки зрения данных цитат; их скрытый смысл.

Результаты

Нами было рассмотрено 46 библейских цитат; поскольку некоторые цитаты заимствованы из различных мест в Библии, количество источников цитирования 54.

Старый и Новый Заветы приблизительно равномерно представлены: соответственно 19 и 27 цитат. Следует отметить неожиданность данного результата, поскольку традиционно считается, что для раннехристианских авторов приоритетной частью Святого Писания был Новый Завет; использование Старого завета избегалось, так как актуальным оставалось отмежевание от иудейства. Среди книг Старого Завета использованы: Книга Бытия, Псалмы, Притчи, Экклезиаст, Иов, Премудрость, Сирах; из Нового Завета: Евангелие от Матвея, от Луки, от Марка, от Иоанна, Послание к Римлянам, первое к Коринфянам, второе к Коринфянам, к Галатам, к Филиппийцам, второе к Фессалоникийцам, первое к Тимофею, первое Иоанна.

Дословно точно цитируются 24 фрагмента, с изменениями – 29; точность цитаты Притчи 24:27 установить не удалось. Основными изменениями есть сокращения либо расширение фразы, замена отдельных слов, словосочетаний, перестановка частей цитаты, перестройка предложения, изменения в глагольных и именных формах. Принимая во внимания методы работы средневекового автора, такие изменения могут быть объяснены тем, что цитирование происходило по памяти и основывалось не на «писанный», а «слышанный» на богослужении текст. В таком случае основными источниками могут быть апракосные Евангелия и Паремейники. Поскольку доступ к таким греческим источникам IV-V вв. невозможен, мы ориентировались на современный порядок евангельских чтений [Библия, 2516-2530] и славянский Паремейник XV в., который является переводом греческого текста IX в. [Паремейник, ИР НБУ им. В.Вернадского. Ф. 307, ед. 433п/1639]. Понимая неадекватность этих источников, заметим лишь, практически все фрагменты Библии, откуда взяты цитаты, исполняются во время церковных чтений (кроме Экклезиаста и Сираха).

Цитаты в тексте расположены крайне неравномерно. Выделяются две части с частым употреблением цитат: Пролог (15 цитат) и Повествование о Хронии и Панфутии (9); остальные 24 цитаты рассеяны в тексте по отдельным рассказам. Как мы предполагаем, обе части имеют письменное происхождение в виде более ранних текстов. В пользу этого говорят их внутренняя структура, чёткая связь цитат между собой в логичном единстве контекста.

Сложным остаётся вопрос о происхождении цитат в тексте. Если рассматривать цитату как «иллюстрацию» того, о чём повествует Палладий, контекстуальный анализ показывает, что далеко не всегда цитата употреблена «уместно»: во-первых, есть расхождения между содержанием цитаты и контекстом «Лавсаика»; во-вторых, для одной цитаты существенно различаются контексты Библии и «Лавсаика». Несколько иное понимание цитат даёт анализ фраз, которыми они вводятся в текст. Чаще всего используются слова “ὡς πληροῦσθαι τὸ γεγραμμένον” (“так исполняя написанное”), “ἵνα πληρωθῆ τὸ ῥηθέν” (“для того, чтоб исполнилось сказанное”) и подобные. Таким образом, цитаты использованы для того, чтобы показать, что то, о чём говорит «Лавсаик», случилось во исполнение «сказанного» или «написанного» в Святом Писании. Это даёт основания сделать вывод о эсхатологических ожиданиях того времени, поскольку происходящее «теперь» активно «вписывается» в завещанное в Библии.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русск. пер. с прилож. Брюссель, 1989. С. 2516-2530.
2. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения. М., 2004.
3. Исихазм: Аннотированная библиография / Под общей и научной редакцией С.С. Хоружего. М., 2004. <http://www.danuvius.orthodoxy.ru/Lausaic.htm> (Научный сайт по патрологии и богословию А. Г. Дунаева)
4. Паремейник последней четверти XV в. из собрания Златоверхого Михайловского монастыря. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.Вернадского. Ф. 307, ед. 433п/1639.
5. Biblia Sacra Septuaginta. Deutsche Bibelanstalt. Stuttgart, 1983.

6. Palladii Lausiaca. Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne. Series latina. Parisiis. 1860. T. LXXIV. P. 343-377.
7. The New Testament in the Original Greek Byzantine Textform 2005. Compiled and Arranged by Maurice A. Robinson and William G. Pierpont. Chilton Book Publishing 2005. Southborough, Massachusetts, U.S.A.
8. Παλλαδίου Λαυσιακόν // Butler, C. The Lausiaca history of Palladius: a critical discussion together with notes on early Egyptian monachism. Hildesheim: Olms, 1967. P. 1-168.